

VII РОЗДІЛ
МЕТОДОЛОГІЯ ПЕДАГОГІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ З
ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ФАХІВЦІВ

УДК 378.016:1:378.147.091.31-059.1

*Алексеевко А.П.,
Харьков, Україна*

**ПРЕПОДАВАННЯ ФІЛОСОФІИ В КОНТЕКСТЕ ЛІЧНОСТНО-
ЦЕНТРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАННЯ**

Проблема переходу к личностно-центрированному образованию возникла относительно недавно, и касается она всей системы образования. Основоположителем теории личностно-центрированного образования является педагог-гуманист Карл Роджерс.

Одним из ключевых программных документов, обусловивших развитие образования в Украине, стала Государственная национальная программа «Образование: Украина XXI-го века» (1993). Данный документ отражал государственную стратегию в отношении образования на ближайшие годы и дальнейшую перспективу. Создатели программы видели кризис образования в несоответствии образования личностным запросам, социальным потребностям, мировым достижениям человечества, в обесценивании социального престижа образованности и интеллектуальной деятельности, в искажении функций образования, в его бюрократизации. В программе обозначались стратегические цели реформирования образования – прежде всего, его демократизация и гуманизация. Предполагалось осуществить реформирование структурных, концептуальных устоев образования, гуманитаризацию учебно-воспитательного процесса [1].

Вместе с тем, документ сводил образование лишь к отрасли народного хозяйства, декларировал слишком общие, иногда противоречащие друг другу принципы инновационной деятельности, а в качестве одной из важнейших целей провозглашал воспитание сознательных граждан украинского государства (тогда как, разумеется, воспитательные цели могут быть значительно шире).

В 1971 году Р. Майо (тогдашний Генеральный директор ЮНЕСКО) обратился к министру образования Франции Э. Форю с просьбой возглавить группу (в дальнейшем в неё вошло семь специалистов), перед которой была поставлена задача: определить основные цели, которые следует поставить перед образованием в свете быстрых социальных изменений. Доклад комиссии («Учиться быть») увидел свет в 1972 году. Его авторы пришли к выводу, что академическая модель школы, в которой доминирующее место

занимає письмений слів, запоминання, розвиток формального логічного мислення устаріла і не відповідає сучасним вимогам.

Потрібно гуманістична модель, орієнтована на різностороннє розвиток всіх творчих сил людини, – школа, університет, – де навчаючись розкрито від незрозумілих і деформуючих його як особистість заборон і обмежень, де царить атмосфера поваги, партнерства, співпраці. Учень або студент – не пасивний об'єкт впливу з боку дорослих – він навчається жити, навчається вивчати нові знання всю життя, мислити вільно і критично, навчається любити світ і робити його більш гуманним, навчається творити за допомогою творчої діяльності.

У 1990 році на 42-й сесії Міжнародної конференції з освіти Генеральний директор ЮНЕСКО Ф. Майор ще раз позначив головну ідею нової освіти: людина – найвища цінність, і освіта повинна, в першу чергу, прагнути до особистого розвитку.

У теперішній час в межах освітньої системи все частіше говорять про перехід до особисто-центрированого навчання. Розмова йде про формування особисто-центрированого напрямку світогляду майбутнього спеціаліста. Інформаційна цивілізація з її індивідуально-центрированим світоглядом сприяє формуванню не стільки соціально типового, скільки особисто-індивідуального, т.е. формування індивідуальності кожної людини. Мета освітнього процесу – формування особистості, основною мотивацією якої є не тільки отримання знань і навичок для отримання як можна вищої зарплати, коли моральний аспект професії мало кого цікавить, а такої особистості, основою світогляду якої є гуманістичні цінності.

У цих умовах основною цінністю освітньої системи визнається вільне розвиток особистості згідно з її здібностями і схильностями. Саме тому сама середина повинна мати, перш за все, достатньо велику насиченість. Крім того, потрібна відкритість, особистість повинна мати можливість вільно переміщатися по всіх вимірах простору взаємодії.

Формування особистості, для якої гуманістичні цілі, інтереси і потреби інших людей набувають провідного значення, можливо тільки за умови, коли гуманістичне ставлення особистості до самої себе, до інших людей, до суспільства, до природи, до майбутнього є не тільки запорукою реалізації власного «Я», але і умовою розвитку суспільства, як цілісної системи. Нова парадигма освіти ставить в

центр внимания человека как субъекта свободной, духовной личности, которая имеет потребность в саморазвитии.

Специфика концептуальных подходов к проблеме реализации личностно-центрированного взаимодействия заключается в следующем: педагог и обучающийся выступают как субъекты образовательной деятельности, в процессе которой задаются способы взаимодействия, направленные на развитие потребностей, мотивов, смыслов, ценностей, способствующих самореализации, саморазвитию и освоению культурных ценностей субъектов процесса обучения. В этом учение приобретает для студента личностный смысл, придает устойчивость его познавательным интересам и потребностям, превращает внешние заданные цели во внутренне значимые, личностно осознанные как педагогом, так и обучающимся.

Личностно-центрированное взаимодействие выступает как объект воздействий со стороны взрослых, центрированный вокруг личности, где происходит диалог полноправных субъектов взаимодействия образовательного процесса. Оно включает в себя такие понятия, как рефлексивное отношение педагога к собственной деятельности, стремление к самореализации, раскрытию творческого профессионального потенциала и сущностных сил педагога, способность к субъективированию элементов содержания в личностно-центрированное взаимодействие, то есть гуманитарную экспертизу образования, как особый по своим ценностям способ познания педагогической реальности с целью выявления и осмысления гуманитарно-гуманистических аспектов конкретных образовательных ситуаций.

Гуманистическая парадигма предполагает новую концепцию обучения, преподавания, воспитания. Эта концепция утверждает, что функция и цель образования и воспитания – сущностная, человеческая, гуманистическая цель – это, в конечном счете, «самоактуализация» личности, достижение полной человечности, «помочь человеку стать настолько хорошим, насколько он способен» [2].

Личностный компонент проявляется в том, что в центре обучения находится сам обучающийся, его мотивы, цели, неповторимый психологический комплекс качеств и свойств, т. е. студент как личность. Исходя из интересов обучающегося, его способностей, когнитивных компонентов, педагог определяет учебную цель и формирует, направляет и коррегирует весь образовательный процесс в целях развития его личности. [3, с. 98].

Если для традиционного образования характерна переоценка роли преподавателя и недооценка роли студента, то в личностно-центрированном образовании меняются акценты: преподавание должно

перестать быть актом трансляции информации, оно должно активизировать «осмысленное учение», личность студента, его критическое мышление. Фактически из уникального транслятора педагог превращается в модератора (то есть проводника) и фасилитатора (то есть того, кто обеспечивает успешную коммуникацию внутри группы студентов).

Идея личносно-центрированного подхода предполагает наличие трех основных установок преподавателя-фасилитатора:

- открытость своим мыслям и переживаниям (рефлексия), способность открыто выражать и транслировать их в межличностном общении со студентами. Эта установка рассматривается как альтернатива столь типичной для традиционного преподавателя установке на сугубо ролевое поведение;

- принятие и доверие, предполагающее внутреннюю уверенность педагога в возможностях и способностях каждого студента;

- эмпатическое понимание, видение педагогом внутреннего мира каждого студента с его внутренней позиции, как бы его глазами [4].

Важные компоненты, знаменующие переход к личносно-центрированному образованию, заключаются в следующем:

- возможность студента самостоятельно строить свою программу обучения (выбирать учебные дисциплины, время их прохождения, преподавателя и т.п.);
- увеличение доли самостоятельной работы;
- отсутствие элементов соперничества между студентами, развитие элементов сотрудничества;
- развитие разнообразных форм самооценки (и у педагога, и у студента).

Переход традиционно работающего преподавателя к такому новому для него стилю обучения должен быть постепенным и осторожным, поскольку он связан с глубокими, достаточно медленными личностными перестройками не только преподавателя, но и студентов.

Личносно-центрированное образование расставляет по-новому многие акценты, касающиеся методики преподавания того или иного предмета. В преподавании философии можно использовать идеи креативной педагогики. Основа творческого обучения – это «Сократовский диалог», согласно которого знание нельзя передавать или преподавать внешним образом, можно лишь будить стремление к нему. Истину можно открыть только в самих себя. Студент должен постоянно находиться в состоянии поиска ответа на конкретный вопрос. Цель обучения в академии Платона (родоначальнице университетов) – приучить головы размышлять

над первопричиною. Основной принцип обучения – сотрудничество учителя с учениками.

Специфика личностно-центрированного образования требует иного понимания роли преподавателя в образовательном процессе, что заставляет обратиться к философскому толкованию проблемы общения, которое сложилось еще в семидесятых годах прошлого века в педагогической антропологии Отто Больнова [5]. Основным концептом данного педагогического подхода стало понятие встречи, которая не ограничивается только коммуникацией с другими людьми, а распространяется до общемировоззренческого диапазона «встречи с ситуацией». Тщательный анализ различных подходов к феномену встречи в концепциях М. Бубера, Р. Гвардини, Э. Роттена, Ф. Шульца и др. дает возможность О. Больнову отследить судьбоносность встречи для становления человеческой личности. Такой процесс становления осуществляется именно в конкретном, ответственном, творческом факте встречи. Возможно не только с отдельным человеком или группой людей, но и с прошлым, культурой, с поэтическими образами и духовной реальностью вообще.

Примером такой встречи с другим может быть встреча врача со своим пациентом. Встреча возникает в этом случае как неординарная, более того – достаточно тревожное событие, которое выталкивает человека из его жизненной коллизии. Встреча происходит каждый раз с некоторой чуждой реальностью, она является испытанием для врача, потрясением, в котором врач должен сохранить себя, опираясь на свою внутреннюю среду.

Именно в процессе преподавания философии преподаватель должен совместно со студентом обсудить возможные варианты таких встреч, чтобы в процессе практической деятельности они не стали для него неожиданностью. Сегодня установить идентичность пациента в границах одной национальности, культуры, языка, особенных характерных черт достаточно сложно. Именно поэтому начинающий врач может столкнуться с такой ситуацией, при которой пациент вызывает у него страх, отчаяние, неуверенность, а возможно даже желание оставить эту сферу деятельности. Будущий врач не может предвидеть все те встречи с «Другим», которые возникнут на его пути только в границах медицинской деятельности. Как показывает практика, на клинических кафедрах такие подготовительные беседы не проводят. Именно поэтому подобные подготовительные беседы, дискуссии преподавателя со студентами должны занять соответствующее место в процессе преподавания философии.

Одновременно следует учитывать тот факт, что сложная военно-политическая ситуация в Украине вызывает необходимость рассмотрения

со студентами гораздо более широкого круга вопросов, чем это предполагает будущая медицинская деятельность.

Главным навыком всегда было, есть и будет умение найти ответ на возникшую непредвиденную ситуацию – идет ли речь о спасении жизни телесной, душевной или духовной. Врач, например, как никто другой, постоянно сталкивается с ситуацией поиска ответа на неоднозначные вопросы и, далеко не всегда, полезные знания помогут найти искомый ответ в постановке диагноза и определении путей лечения того или иного заболевания, ибо причины заболевания могут находиться в сфере душевной и духовной. А это уже навык, который формируется в результате творческого усвоения, а не механического запоминания чего-либо из данной области. В свое время Цицерон заметил: «Культура духа (ума) есть философия». Сохраняет ли это положение свою значимость и в наши дни?

В связи с феноменом встречи О. Больнов формулирует педагогическую антропологему, сущность которой заключается в том, что на место разворачивания всех человеческих сил приходит сохранение человека в конкретной ситуации [6, 162]. В такой ситуации особенно важной, ответственной, судьбоносной является роль каждого, от кого зависит, какими становятся встречи с миром человека, который находится на ранних этапах своего становления, особенно роль учителя (преподавателя).

Опираясь на точку зрения О. Больнова, в свое время В. Табачковский выделил три антрополого-педагогические ипостаси учителя (преподавателя), которые вырисовываются в контексте феномена «встречи» и делают его образ судьбоносно-уникальным для каждого человека [7, 146-147].

1. Учитель (преподаватель) является своего рода полномочным представителем определенного типа социума, типа культуры, мира взрослых, человечества, мира вообще – для каждого, кто возникает в роли ученика. Это обстоятельство приобретает особую актуальность для стабильных обществ и особенно важно – для переходных, к которым относится и современная Украина. В этих условиях существенно возрастает социально-терапевтическая роль учителя (преподавателя), в частности, в поддержании понимания между поколениями и в уменьшении разрыва между ними.

2. Приобретает новые формы то принципиальное обстоятельство, что учитель (преподаватель) – это персональный и одновременно общезначимый залог единства «связи времен» в человеческом способе существования. Речь идет о связи современности с прошлым и будущим.